Аксиологические и эстетические аспекты «складки» (Ж. Делез, М. Мерло-Понти) в топосе романа В. В. Набокова «Отчаяние»

Научный руководитель – Лётина Наталия Николаевна

Уварова Мария Максимовна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

E-mail: 8930mar1297938@gmail.com

Развитие современного культурологического дискурса имманентно актуализирует поиски новых решений анализа и интерпретации художественного текста через значимые категории и концепты. Перспективным ракурсом представляется «складка» - концепт, получивший исключительное внимание в работах Ж. Делеза и М. Мерло-Понти. К нему также косвенно обращались М. Хайдеггер и М. Фуко.

Мы предлагаем осмыслить топос романа В. В. Набокова «Отчаяние» с культурологических позиций через призму феноменологии «складки».

«Складка» Ж. Делеза являет собой непрерывный перцептивный цикл, универсальное, онтологическое устройство бытия – внутреннего, выраженного в «сгибах души», и внешнего, явившего себя в «складках материи» [Николаева, 2014, с.116]. Как пишет Делез, «складка всегда внутри складки, как полость в полости» [Делёз, 2016, с.8], а «в промежутке между двумя складками - складка между складками, *Zwiefalt*, складчатая зона..., образующая стык или шов, зона неотделимости» [Делёз, 2016, с.88]. Так, субъект и объект создают пространство перцепций и инфлексий – в этой связи «бесконечная серия искривлений или инфлексий и есть мир» [Делёз, 2016, с.44] - мир, сам, в том числе, и явленный этой точкой сгибания-разгибания, не имеющей координат: «не находится ни наверху, ни внизу, ни справа, ни слева; не входит ни в регрессивную, ни в прогрессивную последовательность» [Делёз, 2016, с.14]. Таким образом, возникает ситуация «наподобие того, как в двух стоящих друг против друга зеркалах рождаются две бесконечные серии вложенных друг в друга образов, которые в действительности не принадлежат ни одной из этих поверхностей, так как каждый образ является всего лишь ответом на другой и образует с ним пару куда более реальную, чем каждый образ по отдельности» [Шульмин, 2016, с.130].

В контексте романа В. В. Набокова «Отчаяние» категория «складки» имеет как аксиологическую, так и эстетическую значимость – бесконечно возобновляемые циклы перцепций и трактовок актуализируются во взаимоотношениях коммерсанта Германа Карловича и бродяги Феликса, который, по утверждению первого, похож на него «как две капли крови», являясь, таким образом, его «двойником» – правда, совершенно мнимым, воображаемым.

«Отчаяние» конституирует и реализует три семантических уровня: «идеальное преступление», «идеальное двойничество», «идеальное художественное произведение» [Васильева, 2016, с.199]. Именно складчатое «удвоение», имеющее категориальную значимость для М. Фуко [Делёз, 2016, с.110] и сама идея фиктивного двойничества создают «прочность всей романной конструкции», становятся порождающим механизмом сюжетообразования – начиная от квазидетективного нарратива и заканчивая мыслью о «преступлении века» (убийство мнимого двойника Феликса ради страховки) как о подлинном творческом акте, встроенном, таким образом, в создаваемую Германом повесть, что, при всем ее стилистическом многообразии, «рассыпается» (преступление раскрывают) – за отсутствием значимой предметной основы (Феликс – не его двойник).

Бинарный код романа, дуальная его структура существуют на уровнях как фабульном, так и стилистическом, реализуя, таким образом, аксиологию и эстетику складки, «сгиба». В этом смысле исключительно важен мотив отражательной способности - зеркала, в каком преломлены эти «бесконечные серии вложенных друг в друга образов», о которых мы писали ранее – в «Отчаянии» эти «образы» являют собой трансгрессию повторяемости, подражания, о чем говорит и сам Герман: «Я видел в нем своего двойника, именно это полное равенство так мучительно меня волновало. Он же видел во мне сомнительного подражателя» [Набоков, 2001, с.404].

На уровне ценностном, аксиологическом образ «Германа-подражателя» продолжается образом «Германа-тени», что также «убивает» его как «подлинного художника» (с чем спорил В. Ходасевич): «...Он опять растворялся, дойдя до меня, или вернее войдя в меня, пройдя сквозь меня, как сквозь тень» [Набоков, 2001, с.423]. - такой сон с участием Феликса снится Герману. Так, вновь, «каждый образ становится лишь ответом на другой», и истины не выясняется – изначальная суть вещей «теряется» по мере накопления отражений: «По ночам, в полудремоте, я хватался за лицо, и моя ладонь его не узнавала. Ходил, значит, по комнатам, курил, и из всех зеркал на меня смотрела испуганно серьезными глазами наспех загримированная личность» [Набоков, 2001, с.431].

Детерминированность конфронтации, стыка, сгиба, складывание пространства проясняется и в отдельных эпизодах. Репрезентация складки присутствует в сцене с тиргартенским мостиком: «... когда падал лист, то навстречу ему из тенистых глубин воды летел неотвратимый двойник [Набоков, 2001, с.432]. падал кружась лист, и кружась стремилось к нему его точное отражение» [Набоков, 2001, с.513].

Французский термин «pli», значащий «складка», имеет и другие, расширенные коннотативно варианты перевода – сгибание, разгибание, взаимоналожение. Последний семантический аспект в контексте «Отчаяния» особенно значим. Именно французский термин выражает и фиксирует динамизм складывания – нескончаемые коридоры отражений, внутренний конфликт, стык, приводящий к сгибанию – и разгибанию.

Таким образом, набоковский текст на фабульном, на лексическом и на стилистическом уровнях служит репрезентативным примером актуализации концепта складки в аксиологическом и эстетическом аспектах. «Складка» как методологический ракурс феноменологической трактовки романа поднимает онтологический аспект – вопрошание о подлинности бытия и отчаянной тоски по подлинной реальности, что явственно соотносимо с художественной проблематикой и экспрессией «Отчаяния».

Источники и литература

- 1) Васильева М.А. Кто такой Герман Карлович? К вопросу о феноменологии главного героя в романе Набокова «Отчаяние» // Русская литература. 2016. № 4. С. 198–209. (Дата обращения 17.02.25);
- 2) Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В. А. Подороги ; пер. с франц. Б. М. Скуратова. М. : Логос, 1997. 264 с (Дата обращения 17.02.25);
- 3) Николаева Е. В. От ризомы и складки к фракталу. Культурология. Искусствоведение. 2014: 114-120 с (Дата обращения 17.02.25);
- 4) Набоков В. Отчаяние // Набоков В.В. Русский период. Собр. соч. : в 5 т. СПб., 2001. Т. 3. С. 394–527.. (Дата обращения 17.02.25);
- 5) Шульмин И. А. Понятие «складка» в творчестве М. Мерло-Понти и Ж. Делёза и его кинематографические проекции (на материале художественных фильмов В. Абдрашитова и С. Лобана). Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке №1, 2016: 129-135 с. (Дата обращения 17.02.25);